

— Я обсудил с редактором, что в ближайшие два года я точно не смогу выезжать на съёмки, поэтому планирую снимать здесь, запечатлевая повседневную жизнь, — с лёгкой досадой произнёс Янь Сюй. Он всегда предпочитал природные пейзажи, птиц, взмывающих в небо, животных, борющихся за пищу и территорию. — Издательство требует, чтобы я каждые три месяца представлял новые фотографии, желательно снятые в режиме реального времени.

— Это хорошо, заниматься делом всегда лучше, чем сидеть дома без дела, — поддержал его Цзин Цичэнь.

Хуан Чжиань заинтересовался:

— А меня можно снять? Мы с Сюй Синем ещё никогда не фотографировались в художественном стиле. В прошлый раз хотели, но цены в фотостудии были просто грабительскими.

Сюй Синь, сидевший рядом, тоже загорелся идеей. Он редко фотографировался, его белые волосы и брови делали лицо размытым при ярком свете.

Янь Сюй покачал головой:

— Нет, издательство поставило конкретные требования — нужно снимать жизнь простых людей. Также нужно раскрывать тёмные стороны общества, пропагандировать позитив и всё такое.

— Разве это не работа журналистов? — Хуан Чжиань смотрел на Янь Сюя с восхищением, словно его образ внезапно стал величественным. — А разве жизнь на дне общества не опасна? Ты будешь снимать тех, кто занимается торговлей людьми? Или хулиганов, которые дерутся?

— Издательство хочет, чтобы я сделал серию интервью в тюрьмах, это пока в стадии разработки, — ответил Янь Сюй. — Говорят, что мне даже найдут напарника, чтобы объединить текст и фотографии.

Казалось, издательство действительно хотело сделать громкий материал, вложив в это большие средства. Хотя Янь Сюй не любил снимать людей, издательство было для него спасителем, протянувшим руку помощи. Теперь, когда оно нуждалось в нём, он не мог просто уйти.

— Начну, вероятно, на следующей неделе. Я планирую отправить Дань-Даня в детский сад, — Янь Сюй посмотрел на мальчика. Ребёнок быстро рос, и теперь он выглядел как четырёхлетний, подходящий для детского сада. Однако проблема с регистрацией оставалась нерешённой. Эта мысль вызывала у Янь Сюя головную боль.

Если ничего не получится, придётся отдать Дань-Даня в частный детский сад, но Янь Сюй не был уверен в этом.

Цзин Цичэнь пристально посмотрел на Янь Сюя, его тёмные глаза выражали что-то неуловимое, словно в них не было ничего.

Впервые Янь Сюй увидел Цзин Цичэня таким серьёзным. В момент, когда тот открыл рот, окружающий шум словно исчез.

— Я возьму Дань-Даня с собой, — сказал Цзин Цичэнь. — Я буду хорошо заботиться о нём, каждый день буду забирать и отводить Сяо Дуньэра. Ты занимайся своими делами, не беспокойся.

Они были чужими людьми, и даже если Цзин Цичэнь предложил это сам, Янь Сюй не мог согласиться. Он поспешно замахал руками:

— Как это возможно? Я постараюсь сам забирать и отводить Дань-Даня и Сяо Дуньэра, если успею по времени.

Цзин Цичэнь смотрел на Янь Сюя, а тот, не понимая, почему тот замер, махнул рукой перед его лицом:

— Что случилось?

Цзин Цичэнь очнулся, его взгляд был сложным, словно он сам не понимал, что произошло.

— Дань-Дань хочет быть с дядей! — На этот раз Дань-Дань твёрдо встал на сторону Цзин Цичэня, его лицо выражало решимость. Он сидел на коленях Цзин Цичэня, его круглое лицо было непреклонным, словно он ни за что не изменит своё решение. — Дань-Дань не пойдёт в детский сад, он будет с дядей.

В этот момент Хуан Чжиань и Сюй Синь снова вошли в воду, и вокруг не было никого близкого. Цзин Цичэнь понизил голос:

— Дань-Дань — оборотень, он недавно вылупился, в отличие от Сяо Дуньэра, который уже большой. Если он не сможет контролировать себя в детском саду, это не удастся объяснить парой слов.

Янь Сюй, конечно, понимал это, но самое главное — ему нужна была работа, нужны были деньги. Сбережения долго не протянут. Особенно сейчас, когда приходится содержать двоих детей. В будущем им нужно будет учиться, и расходов будет много.

Цзин Цичэнь предложил:

— Тогда ты можешь платить мне зарплату каждый месяц, как будто я твой няня.

Это предложение удивило Янь Сюя, но он видел, что Цзин Цичэнь искренне хочет помочь и заботиться о детях.

Янь Сюй кивнул:

— Хорошо, расходы на жизнь — это одно, а деньги на одежду и игрушки для них будем считать отдельно.

Даже между братьями нужно вести чёткий расчёт.

На этот раз Цзин Цичэнь не стал отказываться, Янь Сюй и так уже пошёл на уступки.

Обычно он был слишком упрямым.

Небо постепенно затянулось тучами, ветер стал холодным. Ещё недавно было ясно, а теперь небо покрылось облаками. Янь Сюй и Цзин Цичэнь пошли одевать детей.

Когда они заходили, Янь Сюй парковал машину и потом переоделся в плавки. Теперь они вместе вошли, и им нужно было ополоснуться перед тем, как одеваться. Но они были мужчинами, и тут не было ничего особенного — у всех есть то, что есть.

Когда они сняли плавки, Янь Сюй чуть не потерял дар речи.

Нет... Это не было тем, что есть у всех. Это была разница между тем, кто летает в небесах, и тем, кто только учится ходить.

— На что смотришь? — Цзин Цичэнь был совершенно спокоен. У него это было от природы, фениксы трудно размножаются, поэтому их «это» выглядит внушительно, чтобы увеличить шансы на зачатие. Но, как показывает практика, это бесполезно, например, у него самого это не работало, и он стал отцом без этого.

Янь Сюй отвернулся — это было слишком унижительно.

— Просто ополоснись, дома помоешься как следует, — только Янь Сюй произнёс это, как услышал крик.

Кричал пожилой мужчина, его голос был довольно громким:

— Молодой человек! Моё мыло упало, поднимите, пожалуйста.

К счастью, в то время ещё не было шуток про поднятие мыла, и оно лежало всего в шаге от Янь Сюя. Он уже собирался подойти, но мыло скользнуло по мокрому полу, и Янь Сюй не удержал равновесие, упав лицом вниз.

Цзин Цичэнь среагировал быстро, он хотел подхватить Янь Сюя, но вдруг вспомнил, что вокруг

есть люди, и на мгновение замешкался. В этот момент Янь Сюй упал на него, и его подбородок оказался прямо на одном интимном месте.

Когда Янь Сюй встал, он даже не мог поднять глаза на Цзин Цичэня, это было слишком неловко.

К счастью, Цзин Цичэнь был в душе, иначе, если бы он почувствовал какой-то странный запах, было бы ещё хуже.

Но то, чего не ожидал ни Янь Сюй, ни Цзин Цичэнь, произошло в тот момент, когда Янь Сюй ударился. Его дыхание коснулось того места, и оно, долгое время остававшееся спокойным, стало заметно увеличиваться и твердеть.

Однако Дань-Дань стоял перед Цзин Цичэнем и с детской непосредственностью спросил:

— Папа, у Дань-Даня тоже будет такое большое? Оно похоже на золотой посох!

Цзин Цичэнь, проживший в человеческом мире так долго, уже приобрёл некоторую стыдливость. Он сказал Дань-Даню:

— Дань-Дань, помойся и иди одеваться, иначе дядя больше не будет с тобой играть.

Дань-Дань надул губы и, одевшись вместе с Сяо Дуньэр, взял его за руку и ждал рядом.

Янь Сюй покинул раздевалку с красными ушами, это было слишком сильное потрясение для него.

А пожилой мужчина, попросивший Янь Сюя поднять мыло, был в шоке. Он подумал: «Боже мой! Молодёжь сейчас слишком раскрепощена! Геи уже везде, даже в общественных местах! Это уже за гранью!»

Хуан Чжиань и Сюй Синь ждали у входа в аквапарк. Они тоже приехали на машине, Сюй Синь поехал забирать машину из подземного паркинга, а Хуан Чжиань стоял у дороги и наблюдал, как люди лопают воздушные шары. Казалось, в нём ещё оставалась капля детства, и через некоторое время он сам взял в руки шарик и сделал нечто невообразимое, с гордостью показывая это Дань-Даню и Сяо Дуньэру.

Дождь начался с редких капель, но через пару минут превратился в ливень. Янь Сюй промок до нитки, но, к счастью, он посмотрел прогноз погоды перед выходом и знал, что днём будет дождь, поэтому взял зонт. Просто он не ожидал, что задержится так надолго.

Сяо Дуньэр и Дань-Дань держали зонт и не промокли.

В этом городе летом часто бывают ливни, они начинаются быстро и так же быстро заканчиваются, но дождь может быть настолько сильным, что за минуту можно промокнуть полностью. Если где-то забита канализация, вода может подняться на десять сантиметров.

Машины Цзин Цичэня и Сюй Синя выехали одна за другой, так как многие уезжали, и в гараже образовалась пробка.

Янь Сюй попросил Дань-Даня и Сяо Дуньэра сесть в машину, а сам остался под дождём, снял футболку, выжал воду и только потом сел в машину. Иначе он бы весь промок и намочил бы машину Цзин Цичэня.

<http://bllate.org/book/15574/1386879>